

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

ЧИТАЙТЕ
иронические детективы
ИРИНЫ ХРУСТАЛЕВОЙ,
и вас захватит головокружительный вихрь
приключений и интриг!

Осторожно: блондинка!
Ангелочек с рожками
Эликсир от глупости
Огнеопасная красotka
Трын-трава за бешеные бабки
Не первый раз замужем
Блеск и нищета хулиганок
Похождения шустрого покойника
Облом нечаянно нагрянет
Седьмая вода на коньяке
Гувернантка в набедренной повязке
Летучее недоразумение
Девушка с золотым веслом
Все к твоим ногам!
Автостопом в Милан
Чумовая ночь под Рождество

Сернал «Детективная ирония судьбы»

С легким наваром
Гардемарин в юбке
Вечеринка в турецких банях

Сернал «Детективное агентство «Багира»

Старая любовь не ржавеет
Плюшевый любовник
Все хорошо, прекрасная маркиза!
Третья свадьба короля

Сернал «Следствие ведут «Чудаки»

Муж и жена — одна сатана
Левак укрепляет брак
Коллекция дамских соблазнов
В постели с мушкетером

Сернал «Бюро детективных услуг «Третий глаз»

Приснись жених невесте
Новогодняя байка из склепа
Я ваша тетьа из Бразилии!

Сернал «Салон параНенормальных услуг»

Не виноватая я!
Медовый олигарх

Ирина Хрусталева

Шампанское
с того света

ЭКМО
Москва
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
X 95

Оформление серии *Д. Сазонова*

Ранее роман Ирины Хрусталевой
«Шампанское с того света» выходил под названием
«Новогодняя байка из склепа»

Хрусталева, Ирина.
X 95 Шампанское с того света : роман / Ирина
Хрусталева. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. —
(Смешные детективы).

ISBN 978-5-699-77017-5

Не успели Галина с Люсьеной отпраздновать открытие детективного агентства «Третий глаз», как к ним пожаловала первая клиентка — Мария Ступина, вдова крупного бизнесмена. Супруг увлекался Египтом, и Мария решила соблюсти древний обычай — положила в гроб все его любимые вещи, в том числе мобильник. И теперь каждую полночь ей звонит... умерший муж! Конечно, сыщицы не поверили в звонки с того света, догадавшись — кто-то планомерно сводит вдову с ума. Но кто и зачем? Расследование девушки начали с того, что установили местонахождение злополучного телефона. И убедились: он по-прежнему там, где его оставила Мария. На кладбище...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77017-5

© Хрусталева И., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ГЛАВА 1

К машинам, стоявшим у центрального входа Домодедовского кладбища, медленно возвращались люди, о чем-то тихо переговариваясь. Несколько особняком шли два молодых человека, тоже перебрасываясь фразами. Один из них был менеджером по рекламе в компании «Салют-777», а другой был начальником аналитического отдела той же компании. Молодые люди возвращались с похорон своего шефа, Ступина Кирилла Николаевича, которого только что похоронили в фамильном склепе его семьи.

— До сих пор не могу в себя прийти и поверить, что нашего шефа больше нет, — вздохнул Коновалов. — Ведь совсем здоровый мужик был, никогда не жаловался на сердце, а тут вдруг, в один миг, раз — и нет человека. Вот она, жизнь-то какая, непредсказуемая! Бегаем, суетимся, чего-то добиваемся, спорим, ругаемся, а в один прекрасный момент... Вот и наш шеф — на износ работал, миллионы свои зарабатывал, а в результате ничего ему теперь не нужно.

— Да, это ты верно сказал, ему больше ничего не нужно, ни работы, ни денег и никаких других благ, — согласился с другом Смирнов. — Если че-

стно, я всегда восхищался шефом, мне казалось, что он двуличный, и вдруг такой неожиданный исход! А ведь он совсем не старый был.

— Как видишь, не выдержали эти жилы, — нахмурился Коновалов. — Смерть ведь не разбирает, кто перед ней, молодой или старый. Что теперь говорить об этом? Человека нет... одним словом, царство ему небесное и земля пухом. Как ты думаешь, что теперь с компанией будет?

— А что с ней будет? — пожал плечами Смирнов. — Небось вдова продаст все с молотка нашим конкурентам за хорошие деньги, вот и все дела.

— Не хотелось бы, чтобы так случилось, шеф столько лет строил этот бизнес, столько препятствий ему пришлось преодолеть, пока на такой уровень компанию вывел. Помнишь, нам с тобой Хабаров об этом рассказывал?

— Отлично помню, — вздохнул Смирнов. — Хабаров вместе с Кириллом Николаевичем, можно сказать, у самых истоков «Салюта» стояли. Попыхтеть шефу пришлось, мама не горюй!

— И после этого отдать компанию чужому дяде, — болезненно сморщился Коновалов. — Нехорошо как-то... неправильно.

— Не нам это решать, мы с тобой люди маленькие.

— Согласен, только все равно...

— Володя, успокойся. Нам-то что переживать по этому поводу? В принципе, какая нам разница, кто в начальники попадет? — пожал плечами Смирнов. — Мы люди подчиненные, как работа-

ли, так и будем работать, лишь бы зарплату исправно платили.

— Не скажи, Витя, ой не скажи, — возразил Коновалов. — Еще не факт, что нас вообще теперь в компании оставят. У нового начальства наверняка свои люди найдутся, чтобы их на наши должности поставить.

— Ты так думаешь?

— А что здесь думать-то? Так испокон веку было: «Новая метла по-новому метет». Вот и нас могут этой самой метлой — да за дверь.

— Да уж, неприятно будет, — согласился с другом Виктор. — Может, все-таки вдова не сделает такую глупость и не продаст компанию?

— Продаст, как пить дать, продаст. Руководить она не сможет, женщине это не под силу, поэтому... сам понимаешь. Разве до компании ей сейчас?

— Может, ты и прав. Когда человек привык жить и ни о чем не думать, зная, что за него все решат, все сделают, и вообще... Понятное дело, не потянуть вдове такой тяжелый воз, здесь мужская рука нужна, а они вдвоем с дочерью остались. Говорят, даже родственников никаких у них нет, вон на похоронах были одни сотрудники и друзья-знакомые.

— Дочку шефа, Екатерину, жалко, на ней прямо лица нет. Мне Анфиса рассказывала, что у них с отцом всегда были очень доверительные отношения, сейчас это большая редкость. Ясное дело, его смерть для девушки — большой удар.

— Анфиса, говоришь? — усмехнулся Смирнов, хитро глянув на друга. — Да, хорошенькая секретарша у нашего шефа! У тебя с ней как?

— В каком смысле?

— Ну, я имею в виду, серьезно у вас или просто развлекаетесь?

— Я не могу сказать, как там с ее стороны, серьезно или нет, не разобрался еще, а что касается меня... скрывать не буду, она мне очень нравится, — откровенно признался Коновалов. — Анфиса хорошая девушка и, главное, порядочная, а в наше время это дорогого стоит. Сам знаешь, что современным девушкам в первую очередь нужно. Деньги, снова деньги и еще раз деньги! И, если они у тебя есть, остальное совсем неважно, даже если ты — последнее дерьмо.

— И ты уверен, что Анфиса не такая?

— Да, уверен, и если у нас все получится, возможно...

— Смотри, вон вдова с дочкой идут, — перебил Виктор друга, кивнув в сторону кавалькады машин. В одну из них садились две женщины. Девушка едва держалась на ногах, и мать с охранником поддерживали ее под руки, чтобы она не упала.

— Я слышал, Екатерина вроде в Англии учится? — спросил Смирнов.

— Да, в Англии, в каком-то престижном Лондонском университете образование получает, только позавчера на похороны отца оттуда прилетела, — ответил Владимир, наблюдая за скорбной картиной. — Еще повезло, что как раз новогодние

каникулы начались, хоть подольше с матерью сможет побыть. Плакала она очень сильно, прямо навзрыд, — сочувственно вздохнул он. — Я, глядя на нее, чуть сам не разрыдался.

— Да, я тоже видел, как дочь плакала, а вот мамаша ее как каменная у гроба стояла. Ты заметил, что вдова даже ни одной слезинки не проронила? Платочек к глазам прикладывает, а они сухие.

— Нет, представь себе, не заметил, у меня же глаз нет, в отличие от тебя, — с сарказмом заметил Коновалов. — Это ты у нас физиогномист, а я так... случайно мимо проходил, — усмехнулся он.

— Нечего иронизировать, — огрызнулся Смирнов. — Да, физиогномика — это мое хобби, и ничего смешного я в этом не нахожу, даже наоборот, горжусь им! У кого-то страсть к собирательству картин, марок или вообще примитивных спичечных коробков, а у меня совсем другое увлечение. Что в этом плохого? — обиженно насупил он.

— Да ладно тебе, Витек, обижаться-то, я же пошутил, — похлопал Коновалов друга по плечу. — Да и неподходящее время и место, чтобы спорить, у кого какое хобби. Я чувствую, что нам стоит совсем о другом подумать.

— О чем это?

— О том, где новую работу искать.

— Ты считаешь, что уже пора?

— Не уверен, конечно, на все сто процентов, но прикинуть все заранее, мне кажется, стоит.

— Слушай, а ты случайно не в курсе, что это за шеголь рядом со вдовой крутился?

— Тот, что в машину садится? — кивнул молодой человек на черную «Ауди».

— Да-да, именно он.

— Кажется, это личный адвокат их семьи, если я не ошибаюсь.

— Адвокат, говоришь? — усмехнулся Смирнов. — Молодой, да ранний.

— В каком смысле?

— Да это я так, к слову, — пробормотал Виктор, внимательно разглядывая молодого мужчину, садившегося в машину. — Мне показалось, что у этого адвоката и...

Договорить ему не удалось. К ним подошла девушка с опухшими, зареванными глазами, которые она вытирала носовым платочком.

— Привет, Витя, Володя, — тихо проговорила она. — Вы, наверное, позже приехали, что-то я вас не видела?

— Привет, Анфиса, — кивнул головой Коновалов, с участием глядя на девушку. — Да вот, припозднились мы с Виктором немного, приехали, когда уже панихида началась, в пробке целых сорок минут простояли.

— Ой, мальчики, не могу поверить, что все это происходит на самом деле! Что же теперь будет-то? — всхлипнула Анфиса. — Как же мы теперь без Кирилла Николаевича?

— Что же делать, Анфиса? Все там будем, только в разное время. Жалко, очень жалко шефа, но, раз уж так случилось... и все прочие блага, — грустно проговорил Владимир. — А насчет того, как

мы без него теперь будем... свято место пусто не бывает. Такую компанию, как наша, с руками у вдовушки оторвут. Небось она еще и аукцион устроит, чтобы подороже продать.

— А с чего ты взял, что она собирается продавать компанию? — удивленно посмотрела на него Анфиса. — Я своими ушами слышала, что компания будет продолжать работать так же, как и работала при шефе. Его жена так и сказала: «Я все сделаю для того, чтобы компания процветала, и это будет дань памяти Кириллу Николаевичу». Хотелось бы верить, что так и будет. Катю, дочку его, очень жалко, на ней просто лица нет, врач ни на шаг от нее не отходил. Пару раз даже уколы делать пришлось, когда она едва сознание не потеряла.

— Ты хочешь сказать, что Ступина сама собирается руководить компанией? — в свою очередь, удивился Смирнов, пропустив мимо ушей замечание насчет обмороков дочери шефа. — Надеюсь, ты шутишь? Что она может понимать в таком сложном бизнесе, как наш? Это не по бутикам бегать и шмотки примерять, здесь незаурядные способности нужны! Да и не только способности, мозги тоже не помешают.

— Откуда тебе известно, какие у нее способности и какие мозги? — нахмурилась Анфиса. — Мало, что ли, женщин, управляющих большими компаниями?

— И тебе, конечно, известно, что одной из таких бизнесвумен является госпожа Ступина? — с сарказмом поинтересовался Виктор.

— Врать не буду, насчет вдовы мне ничего не известно, — пожалла девушка плечами. — Бизнес-вумен она или наоборот? Сама она будет руководить или наймет кого-то? Об этом у меня никакой информации нет. Если даже она ничего и не умеет, как ты говоришь, то этот пробел всегда можно восполнить. Поставить надежного и умного человека на место исполнительного директора, а самой контролировать процесс. Думаю, именно так она и поступит.

— Да, ты, наверное, права, — согласился Виктор. — Главное, чтобы она сотрудников не трогала и оставила прежний состав. Мы вроде уже сработались все, каждый хорошо знает свое дело.

— Да вам-то чего бояться? Вы неплохие специалисты и всегда были на хорошем счету у Кириллы Николаевича, а вот я... просто секретарша, которую заменить — раз плюнуть. Наверняка она меня уволит, — нахмурила бровки девушка.

— Почему ты так думаешь? За что тебя уволнять-то? Вроде с шефом ты шуры-муры не крутила, или я чего-то не знаю? — прищурился Коновалов.

— Что за глупости? — возмутилась Анфиса. — Я что, похожа на пресловутую Левински? Если я с тобой ходила пару раз в кафе и приняла приглашение на твой день рождения, это еще не говорит о том, что я со всеми подряд... тем более с начальником! Да как тебе вообще такое в голову пришло?

— Да ладно, Анфиса, что ты разошлась-то? Я же пошутил, — смущенно начал оправдываться

молодой человек, поняв, что он действительно ляпнул что-то не то.

— В каждой шутке есть доля шутки, остальное правда, — не сдалась та. — И если ты обо мне такого мнения, тогда нам вообще не о чем больше разговаривать.

— Ну, Анфиса, прости меня, дурака, я правда не хотел тебя обидеть, как-то нечаянно получилось. Сам не понимаю, как вырвалось, — взмолился Владимир, сожалея, что он вовремя не прикусил свой язык. — Давай не будем ссориться в такой день, ни к чему это. Ты, кстати, на поминки поедешь? Мария Станиславовна всех приглашала, — поторопился он переменить тему разговора и отвлечь девушку. — Мы с Виктором решили зайти ненадолго, чтобы не обижать вдову, и помянуть шефа. Поедешь с нами?

— Нет, я не могу, — отказалась Анфиса. — Мама плохо себя чувствует, мне домой нужно.

— Снова болеет? — участливо спросил Коновалов.

— Да, болеет, — вздохнула девушка. — Уговариваю ее в больницу лечь, а она — ни в какую. Все беспокоится, как же я без нее буду жить. Ей кажется, что я непременно буду опаздывать на работу, в институт и вообще заморю себя голодом, — грустно улыбнулась она.

— Да уж, родители, наверное, все одинаковые, моя мать тоже все время думает, что я без нее обязательно пропаду. До нее почему-то никак не доходит, что ее сын — уже давно большой мальчик и

в состоянии позаботиться не только о себе, но и о ней тоже.

— На то они и родители, чтобы волноваться о своих детях. Вон Катя без отца осталась, а он для нее был дороже всех на свете, — сочувственно вздохнула Анфиса. — Представляете, они с ним каждый день обязательно созванивались и болтали по полчаса. Мне шеф на это время запрещал его соединять с кем бы то ни было. Очень часто мне о Кате рассказывал, какая у него замечательная дочь. А я вот никогда своего отца не видела и даже не знаю, какой он, — нахмурилась она. — Мама запрещает мне говорить на эту тему, поэтому я всегда завидовала Кате, глядя на Кирилла Николаевича. Он действительно был хорошим отцом, и вдруг... так внезапно... И знаете, что я хочу вам сказать, мальчики? Мне кажется, что он совсем не своей смертью умер! — неожиданно выдала девушка.

— В каком смысле умер не своей смертью? — удивленно вскинул брови Смирнов.

— Как это не своей, когда у него сердце? — вторил ему Коновалов.

— Сердце — это только ширма, — махнула рукой Анфиса. — Не мог такой крепкий и молодой мужчина умереть от сердечного приступа. Ему ведь сорок три года только-только исполнилось. Я уверена, что его убили!

— Ну, девочка моя, ты даешь! — ахнул Владимир. — С чего вдруг такие странные и страшные предположения?

— Он не мог умереть от сердечного приступа, — упрямо повторила Анфиса. — Я ему всегда напоминала о том, что пора выпить таблетку — он же гастрит лечил! И, будь у него проблемы с сердцем, сами понимаете, я бы все знала!

— Может, он и сам не знал, что у него больное сердце? — предположил Виктор. — А что? Такие случаи в наше время встречаются сплошь и рядом. А инфаркт, между прочим, здорово помолодел за последнее десятилетие. И ты, Анфиса, лучше всех знаешь, что шеф работал на износ, можно сказать, круглосуточно. Шутка ли таким бизнесом воровать! Да от этих сумасшедших денег, которые он зарабатывал, у кого хочешь сердце остановится. При этом конкуренция бешеная, нужно всегда держать руку на пульсе, чтобы тебя не обскакали. А чиновники всякие, которые шагу ступить не дадут без их дебильных резолюций? А налоговые инстанции? Попробуй-ка, останься здоровым при такой-то жизни, и не захочешь — помрешь раньше времени.

— А я говорю, что его убили, — стояла на своем Анфиса. — И его сердечный приступ был спровоцирован, я уверена.

— Ты только где-нибудь не ляпни о своем «открытии», — усмехнулся Смирнов. — А то не ровен час... Короче, держи язык за зубами, здоровее будешь.

— Я уже... Наверное, ты прав, что-то меня занесло, болтаю, сама не знаю что. Это все нервы, — нахмурилась девушка. — Ладно, мальчики, может,